

Праздничные процессии и городские церемонии в Лондоне эпохи Тюдоров

С. С. Меднис

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия
svetlanamednis@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Лондон
Тюдоры
королевские процессии
маски
средневековый город
культурная антропология

АННОТАЦИЯ

Средневековые города Западной Европы – это важнейшие институты, в которых закладывалась и формировалась особая социально-экономическая, политическая и культурная система отношений. Они совершенствовались благодаря развитию корпорационных связей и взаимодействию с королевским двором. В городском пространстве формировались и эволюционировали финансовые, хозяйственные и военно-стратегические сферы. Совершенствуя автономную систему управления, европейские города стремились к расширению торгово-экономических связей, укреплению внутренних социальных отношений, законодательной системы и частного рынка. Отдельно средневековый город становится сценой для ритуализированной формы публичности. Королевские въезды, церемонии посвящения, процессии и карнавалы подчёркивали властные отношения. Представления отражали легитимацию королевской власти и её престиж, а также подчёркивали статус отдельных групп в системе сословий. Королевские въезды в средневековых городах были результатом тщательно продуманной подготовки. Сценарии включали мифические и библейские аллегории. Представления содержали определённую последовательность действий, сцен и ролей. Каждый элемент – от аллегорических фигур до декораций – основывался на представлениях о времени, пространстве, социальной иерархии и философии. Город превращался в театральную сцену, на которой разыгрывался спектакль власти, свадебный церемониал или мистерия. В статье рассматриваются городские процессии и празднества Лондона эпохи Тюдоров на основе городских хроник и календарей. Предложенный нами культурно-антропологический подход позволяет раскрыть структуру и ритуалы свадебных шествий, церемоний инаугурации лорд-мэров и театрализованных масок в городском пространстве XVI века. Городские карнавалы, берущие начало в средневековой традиции, при Тюдорах приобретают черты триумфального действия. Свадебная процессия Екатерины Арагонской в 1501 году анализируется как ритуал перехода, выражающий изменение её социального статуса и включение в королевский дом. Инаугурация лорд-мэра рассматривается сквозь призму экономико-правовых отношений, выражающих вассальную зависимость Лондонского Сити от короны. Развитие театральных масок соотносится с символической культурой двора Тюдоров. Процессии и маски становятся выразительной формой социальной репрезентации, в которой отражаются идентичность и мировоззрение как горожан, так и знати.

Для цитирования:

Меднис, С. С. (2025). Праздничные процессии и городские церемонии в Лондоне эпохи Тюдоров. *Urbis et Orbis. Микростория и семиотика города*, 5(1), 96–104. [https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5\(1\)-96-104](https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5(1)-96-104)

Festive processions and city ceremonies in Tudor London

Svetlana Mednis

The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia
svetlanamednis@gmail.com

KEYWORDS

London
Tudors
royal processions
masks
medieval city
cultural anthropology

ABSTRACT

The European cities were the most important institutions, including the complex social, economic, political, and cultural systems of relationships. They evaluated the increase in medieval corporations and interaction with the English court. Besides this, the European cities were the stage for the ritualized form of publicity. Royal entrances, initiation ceremonies, processions, and carnivals emphasized power relations. The performances reflected the legitimization of the royal power and its prestige. They demonstrated the status of corporations in the social system. The scripts included mythical and biblical allegories and consisted of the specific order of the actions and logic of staging. The scenic elements are based on space, social hierarchy, and philosophy. This article examines urban processions and festivities in sixteenth-century London based on city chronicles and civic calendars from the Tudor period. A cultural-anthropological approach is applied to explore the structure and symbolism of royal wedding processions, the inauguration ceremonies of the Lord Mayor, and theatrical masques within the urban space. Although these public celebrations trace their roots to medieval traditions, under the Tudors, they acquired features of triumphal spectacles. Special attention is given to the wedding entry of Catherine of Aragon in 1501, interpreted through the lens of Arnold van Gennep's concept of rites of passage. This approach highlights the transformation of the bride's social status and her integration into the English royal court. The Lord Mayor's inauguration is analyzed through its social, economic, and legal dimensions, revealing the vassal-seigneurial relationship between the City of London and the Crown. The evolution of royal masques is discussed in the developments at the Tudor court. These public rituals not only showcase the rich culture of Tudor London but also reflect the social hierarchy and worldview of both its citizens and the nobility.

For citation:

Mednis, S. S. (2025). Festive processions and city ceremonies in Tudor London. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 5(1), 96–104. [https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5\(1\)-96-104](https://doi.org/10.34680/urbis-2025-5(1)-96-104)

Средневековый город – это важнейший институт, формировавший социально-экономические и политические отношения в Европе. Он выступал как особая социальная структура, непрерывно совершенствовавшаяся благодаря развитию внутренних корпорационных связей и взаимодействию с королевским двором. В городском пространстве формировались и эволюционировали различные области, затрагивавшие финансовые, хозяйственные и военно-стратегические сферы. Исследования А. А. Сванидзе (Сванидзе, 1999–2000), Л. Н. Черновой (Чернова, 2022) и Т. В. Мосолкиной (Мосолкина, 2017) подробно освещают становление ремесленных корпораций и городской власти. Новейшие работы фокусируются и на символических формах репрезентации этих институтов: среди них особое место занимают статьи А. А. Паламарчук (Паламарчук, 2024), анализирующие геральдические трактаты Тюдоровской и Раннестюартовской Англии в свете социальной терминологии и лексикографии Джона Скина, а также исследования С. Е. Фёдорова (Фёдоров, 2023), В. А. Ковалёва (Ковалёв, 2012), Н. А. Хачатурян (Хачатурян, 2020) и В. Ю. Хоменковой (Хоменкова, 2023), посвящённые институциональной преемственности и антикварному дискурсу о *nobilitas*.

В англоязычной историографии, начиная с классических трудов С. Англо (Anglo, 1963, pp. 53–54), особое внимание уделяется городским празднествам, процессиям и карнавалам как неотъемлемой части повседневной жизни. Настоящая статья предлагает исследовать город Средневековья и Раннего Нового времени сквозь призму социологии и культурной антропологии. Такой подход, основанный на работах Н. Элиаса (Elias, 2002), А. ван Геннепа (Gennep, 1999), Д. Бергерона (Bergeron, 1970) и других, позволяет раскрыть город как культурное и праздничное пространство – пространство ритуала, зрелища и социальной трансформации.

Особенности средневекового города наиболее ярко проявляются в ритуализированных формах публичности – таких как королевские въезды, церемонии посвящения, процессии и карнавальные представления. Эти практики не только визуализировали властные отношения, подчёркивали иерархии и авантажность, но и служили инструментом легитимации политического порядка, престижа и определённого места отдельных групп в системе сословий. Королевские въезды в Лондон, Париж и Антверпен были результатом тщательно продуманной подготовки: создавался не только репертуар образов и аллегорий, но и особая логика инсценировки (Toulmin, 1870, p. 50). Каждый элемент – от аллегорических фигур до декораций – подчинялся представлениям о времени, пространстве и социальной иерархии. Город в такие моменты превращался в театральную сцену, на которой разыгрывался спектакль власти.

Городские торжества средневековой Англии возникли на перекрёстке двух традиций: торжественных шествий (*pageants*) и особой культуры городского сообщества (*civitatis*) (Withington, 1918, pp. 25–26). Они заимствовали форму у церковных мистерий, объединяя религиозные сюжеты, сценическую аллегорию и декламацию. В их подготовке участвовали не только духовенство, но и городские власти, знать (*nobilitas*), представители ремесленных цехов и торговых корпораций, которые писали сценарии, шили костюмы и строили временные сцены. Лондон был эпицентром подобных торжеств (Хоменкова, 2023, с. 198). Уже в Средние века здесь утвердился богатый репертуар городских церемоний. По наблюдению А. Ланкашир, на основе городских хроник и календарей можно выделить три ключевых формы праздников: королевские въезды, инаугурации лорд-мэров и рождественские

мистерии (Lancashire, 2002, p. 44). Королевские процессии XIII–XIV веков приурочивались к коронациям, приездам иностранных правителей или посольств (Ковалёв, 2012, с. 162–163). Лондон преображался: улицы украшались флагами и скульптурными композициями, а на специально возведённых подмостках возле мостов и городских ворот актёры разыгрывали аллегорические сцены.

Церемония вступления в должность лорд-мэра имела особый дух: её кульминацией была присяга в Вестминстере — акт, подчёркивавший автономию и достоинство Лондонского Сити (Фёдоров, 2023). Личность лорд-мэра и его роль в городской структуре Лондона обеспечивали устойчивость городского сообщества (Сванидзе, 1999–2000, с. 7). Рождественские мистерии, не уступавшие по размаху, стали основой масок — масштабных театрализованных действ, в которых соединялись религиозная образность, городская идентичность и карнавальное начало.

В XVI веке сценарии торжеств в Лондоне сохраняли черты, сформировавшиеся в Средневековье, одновременно обогащаясь новыми элементами, соответствующих более длительным и пышным праздничным представлениям. Одним из ярких примеров королевского въезда стало шествие в честь прибытия Екатерины Арагонской в Лондон, состоявшееся 12 ноября 1501 г., накануне её свадьбы с Артуром Уэльским, наследником английского престола. Согласно хроникам и документам городских корпораций, процессия включала шесть сцен (Kipling, 1990a, p. 12). Первая сцена у Лондонского моста (London Bridge) была посвящена святой Екатерине — покровительнице невесты, а также святой Урсуле, по легенде — дочери короля бриттов Динота. Композиция содержала аллюзии на происхождение инфанты и символизировала её первую встречу с городом. Вторая сцена на улице Грейсчёрч раскрывала аллегии Политики, Знати и Благородства. Согласно сценарию, Екатерина и Артур должны были пройти испытания, чтобы обрести Высшую Благодать. Третья сцена в Корнхилле представляла персонажей, олицетворяющих короля Альфонсо X, проповедника Иова и философа Бозция, чьи речи были посвящены важности англо-испанского союза. В четвёртой сцене у Чипсайда демонстрировалась королевская геральдика Тюдоров, что символизировало знакомство Екатерины с происхождением Артура (Паламарчук, 2024, с. 90). Пятая и шестая сцены включали наставления жениху и невесте о сакральной природе и добродетельности супружеского союза.

Структура процессии Екатерины Арагонской опиралась на средневековые обычаи. Последовательность шествия соответствовала установленным правилам праздничных въездов английской знати в город и пролегла от Лондон-Бриджа до Чипсайда и церкви св. Павла (Lancashire, 2002, p. 43). При Стюартах торжественные процессии нередко завершали брачные церемонии, включавшие коронацию супруги. Однако шествие Екатерины Арагонской, прошедшее до свадьбы, демонстрирует, что при Тюдорах эти процессии приобретают самостоятельное значение — как отдельная форма городского ритуала, что подчёркивается характером сценического оформления.

Процессия Екатерины Арагонской относится к числу предсвадебных обрядов (Genner, 1999, с. 13–14). Символика шествия отсылает к обрядам перехода (Genner, 1999, с. 13–14), отражая путь Екатерины от чужестранной принцессы к невесте английского престолонаследника. Уже в первых сценах прослеживается мотив отделения (*separatio*) от испанского дома и включения в новую политико-культурную реальность. Аллюзии на англо-испанский союз, образы святых и добродетелей, библейские и астрономические знаки акцентируют межцивилизационный характер этого перехода.

Третья и четвёртая сцены, насыщенные философскими и религиозными аллюзиями, представляют собой своеобразное посвящение в английские культурные коды. Особенно ярко этот момент раскрывается в сценах у Чипсайда. Согласно сюжету, жениху «благоволят Солнце, звёзды и планеты, а Господь и ангелы благословляют королевский союз» (Kipling, 1990b, pp. 30–31). Эти сцены не только утверждают идею короля как помазанника Божьего на земле, но и символизируют маргинальный статус Екатерины Арагонской (*marge*). Обращение к библейским и мифологическим сюжетам, астрономическим символам и философским мотивам указывает на пограничное состояние инфанты: с одной стороны, она уже отделена (*separatio*) от своего рода, но с другой — ещё не включена в английскую королевскую семью.

Пятая и шестая сцены подводят черту под её знакомством с Англией и Лондоном. Во время торжественной процессии английская знать, администрация Лондона и подданные познакомились с будущей королевой и приветствовали её после путешествия — ещё не возведённую на трон, но уже признанную частью монархического тела. Заключительная сцена у церкви св. Павла включала речь знатного юноши, олицетворяющего аллегория Чести, в которой он указывал на короны по обеим сторонам от себя и отмечал, что «одна символизирует Благородство и принадлежит Принцу Уэльскому, а другая воплощала Добродетель и предназначена Екатерине Арагонской» (Kipling, 1990b, p. 35). Этот сюжет демонстрировал, что представление не только подчёркивает обязательства и долг перед будущими супругами как королём и королевой, но и приобщает испанскую невесту к английскому королевскому двору. Таким образом, процессия в пространстве города как торжественное событие в свадебном цикле Тюдоров указывает на заключение выгодного династического союза, а также содержит частный сюжет об изменении социального статуса невесты и её переходе в новую семью.

Ритуалы инаугурации лорд-мэра Лондона обладают общими чертами с королевскими процессиями (Lancashire, 2002, p. 52). В отличие от средневековых традиций, при Тюдорах в 1550–1560-е гг. церемония была расширена и обладала фиксированной последовательностью (Bergeron, 1970, p. 270). Согласно хроникам и документам XVI в., сценарий включал торжественное прибытие лорд-мэра в Лондон в Вестминстер по Темзе, принесение клятвы и заключительную процессию через Лондонский Сити в окружении представителей торговых ассоциаций и ремесленных корпораций (Till, 2017, p. 2–3). При Тюдорах церемония не только подчёркивала роль и репрезентацию лорд-мэра как главы торговых корпораций Лондона, но и приобрела черты триумфов, которые сопровождались театральными представлениями.

В описаниях городских торжеств инаугурация начинается с шествия главы Лондонской корпорации через Чипсайд к Темзе. От набережной лорд-мэр на украшенной флагами лодке следовал вверх по реке к Вестминстеру. Путешествие сопровождалось фейерверками, а «музыканты аккомпанировали водному представлению, в котором были задействованы морские и мифологические существа» (Till, 2017, p. 3). Этот этап содержит как элементы карнавальной культуры, заимствованные из средневековых празднеств, так и демонстрирует статус лорд-мэра в иерархии городской администрации. С точки зрения структуры обрядов и их символов, путешествие лорд-мэра по реке служит инициацией перед посвящением в церемониальную должность главы английской корпорации. Во время церемонии социальное единство властных структур и представителей города объединяется с национальным патриотизмом (Мосолкина, 2017, с. 201–202). Одновременно с этим торжественная процессия по

Темзе демонстрирует «инкорпорирование феодального элемента в городскую жизнь» (Хачатурян, 2020). Следует предположить, что при Тюдорах церемония подчёркивает дуализм статуса лорд-мэра. С одной стороны, он возглавлял торговый союз Лондона, но, с другой, подчинялся королевской власти.

Согласно описанию Дж. Николза, лорд-мэр приносил клятву в Вестминстере в присутствии предшественника, высокопоставленных лиц Короны и представителей городского магистрата, а затем произносил речь (Nichols, 1831, p. 64). Т. Хилл отмечает, что текст выступления включал две части: сначала лорд-мэр перечислял хартии, права и свободы Лондона, а затем благодарил монарха за помощь и благотворительность, оказываемые городу (Hill, 2017, pp. 135–136). По всей видимости, церемония принесения клятвы в Вестминстере подчёркивала не только двойственный статус лорд-мэра как главы корпорации и королевского подчинённого, но и разграничивала его сеньориальные и вассальные функции. При этом важное значение приобретала городская община Лондона, которая, принимая участие как свидетели церемонии, выступала в качестве ключевого субъекта властных отношений (Чернова, 2022). Так, должность главы корпорации позволяла регулировать отношения и законы внутри Лондонского Сити и одновременно совершенствовать торговый союз в рамках городской системы в соответствии с интересами Короны. При этом заключительная процессия по городу, во время которой приветствовали нового лорд-мэра, закрепляла его новый статус и демонстрировала единство всех корпорационных структур Лондона.

При Тюдорах рождественские маски оставались важной частью городских празднеств, унаследованных от средневековья. Эти представления проводились не только «в домах или на приёмах, но и на улицах и площадях города» (Twycross & Carpenter, 2016, pp. 119–120). В этот период начинают складываться сценарии придворных рождественских торжеств, которые включали не только мистерии, но и музыкально-танцевальные развлечения.

Во времена Тюдоров рождественские маски часто устраивались в Гринвиче или Вестминстере. В хрониках Холиншида описано торжество 1509 года, в котором Генрих VIII и пятеро джентльменов предстали в роскошных костюмах из сатина, масках и перьях, а придворные дамы — в платьях, украшенных гранатами и кружевами в испанском стиле (Traill, 1897, p. 162). Эти описания подчёркивают символическое значение маскарада как праздника перехода — между сезонами, между статусами, между мирами. Придворные торжества перекликались с городскими рождественскими традициями: при дворе выступали странствующие артисты, показывавшие пьесы и мистерии, аналогичные тем, что разыгрывались на улицах Лондона. Однако придворные оставались не только зрителями, но и участниками спектакля. Так, на празднике в Гринвиче в 1514 году Елизавета Блаунт и другие дамы в масках, облачённые в бархатные наряды с гербами дома Савойи, были «спасены» актёрами в образе португальских рыцарей — одного из них играл сам Генрих VIII (Weir, 2018, p. 115). Сценарии придворных маскарадов нередко заимствовали мотивы городской культуры: моралите, рыцарские турниры и поединки, библейские мистерии — всё это становилось частью рождественского действа при дворе.

Несмотря на сохранение рождественских традиций, включая использование карнавальных масок и постановки пьес, при Тюдорах развивается особенный стиль спектаклей, предназначенных для репрезентации придворного мира, демонстрации внутренних отношений и личных предпочтений. Маски отражали характер монарха

и его окружения. Как отмечает Н. Элиас, театр демонстрирует, что «человек, который знает двор, является хозяином своих жестов, улыбается своим врагам, управляет своим настроением» (Elias, 2002, p. 132). Представление, в ходе которого придворный надевал маску, позволяло ему, с одной стороны, скрыть свои мотивы, интересы и эмоции, а с другой — служило способом рефлексии, преобразования и выявления новых особенностей личности. Это давало возможность пересмотреть свою роль при дворе, положение в аристократической иерархии и защитить как личные, так и общественные интересы. Таким образом, маски при Тюдорах можно рассматривать как отражение мышления, поведения и социального статуса придворных.

Заключение

Из вышеописанного можно заключить, что процессии и торжества XVI века играли ключевую роль не только в формировании городского пространства Лондона и других английских городов, но и становились красноречивым отражением индивидуальности тех, в честь кого они устраивались. Разнообразные по форме — от свадебных шествий и инаугураций лорд-мэра до городских праздников и мистерий — эти события объединялись общей идеей: утверждением личности как центра социальной и культурной сцены. Праздничные представления, разворачивавшиеся на городских улицах, являлись не просто зрелищем, но символизировали важнейшие трансформации — в статусе, общественном положении, манерах, моделях поведения и способах мышления как городских жителей, так и представителей придворной среды.

Обряды и ритуалы, сопровождавшие деятельность городской власти, становились мощным инструментом политической репрезентации и утверждения порядка. Церемонии, процессии и театрализованные действия превращали городское пространство в сцену, где разыгрывались символические сюжеты о власти, подчинении, союзе и конфликте. Эти зрелища оформляли не только связи между короной, муниципалитетом и горожанами, но и служили ритуальной формой согласования интересов и напряжений между ними. Через торжественные шествия, инаугурации и мистерии город демонстрировал свою лояльность и в то же время — обретал голос, пространство для самопрезентации и самоидентификации. Таким образом, публичные церемонии становились ареной социального диалога, где власть не просто утверждала себя, но вступала в игру с горожанами, признавая за ними роль соавторов городского порядка.

Библиография

- Ковалёв, В. А. (2012). От театра к ритуалу: символические образы королевской власти в придворном театре Якова I Стюарта, трехчастная модель и формирование мифологии династии. *Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени*, 9, 162–187.
- Мосолкина, Т. В. (2017). *Социальная история Англии XIV–XVII вв.* Центр гуманитарных инициатив.
- Паламарчук, А. А. (2024). Геральдические трактаты в тюдоровской и раннестюартовской Англии. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*, 69(1), 89–99. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.106>
- Сванидзе, А. А. (ред.). (1999–2000). *Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т.* Наука.

- Фёдоров, С. Е. (2023). Рыцарство и титулованная знать в антикварной эпистеме XVI–XVII вв. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 14(7). <https://doi.org/10.18254/s207987840027294-2>
- Хачатурян, Н. А. (2020). Королевский Двор в институциональной истории западно-европейской средневековой государственности (к вопросу о преемственности в процессе развития). *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 11(10). <https://doi.org/10.18254/S207987840011669-4>
- Хоменкова, В. Ю. (2023). Сэр Джон Ферн и формирование антикварного нарратива о nobilitas. *Средние века*, 84, 198–215. <https://doi.org/10.7868/So131878023030108>
- Чернова, Л. Н. (2022). Публичность как фактор формирования городской власти в Англии XIV–XV вв. (на материале Лондона). *Электронный научно-образовательный журнал «История»*, 13(1). <https://doi.org/10.18254/s207987840018810-0>
- Anglo, S. (1963). *Spectacle, pageantry, and early Tudor policy*. Clarendon Press.
- Bergeron, D. M. (1970). The Elizabethan Lord Mayor's Show. *Studies in English Literature, 1500–1900*, 10(2), 269–285. <https://doi.org/10.2307/449917>
- Elias, N. (2002). *The civilizing process*. Blackwell Publishing.
- Hill, T. (2017). *Pageantry and power. A cultural history of the early modern Lord Mayor's Show 1585–1639*. Manchester University Press.
- Kipling, G. (1990a). *Enter the King: theatre, liturgy, and ritual in the medieval civic triumph*. Clarendon Press.
- Kipling, G. (1990b). *The receyt of the Lady Kateryne*. Oxford University Press.
- Lancashire, A. (2002). *London civic theatre: city drama and pageantry from Roman Times to 1558*. Cambridge University Press.
- Nichols, J. (1831). *London pageants*. J. B. Nichols and Son.
- Smith, T. (1870). *English guilds: the original ordinances of more than one hundred early English guilds*. N. TRÜBNER & CO.
- Traill, H. (1897). *Social England, vol. 1–3*. Cassel and Company.
- Twycross, M., & Carpenter, S. (2016). *Masks and masking in medieval and early Tudor England*. Routledge.
- van Gennep, A. (1999). *The rites of passage*. University of Chicago Press.
- Weir, A. (2018). *A Tudor Christmas*. Jonathan Cape.
- Withington, R. (1918). *English pageantry: an historical outline*. Harvard University Press.

References

- Anglo, S. (1963). *Spectacle, pageantry, and early Tudor policy*. Clarendon Press.
- Bergeron, D. M. (1970). The Elizabethan Lord Mayor's Show. *Studies in English Literature, 1500–1900*, 10(2), 269–285. <https://doi.org/10.2307/449917>
- Chernova, L. N. (2022). Publicity as a factor of the formation of city government in England in the 14th–15th centuries (based on London). *ISTORIYA*, 13(1). <https://doi.org/10.18254/s207987840018810-0> (In Russian).
- Elias, N. (2002). *The civilizing process*. Blackwell Publishing.
- Fyodorov, S. (2023). Knighthood and titled nobility in the antiquarian episteme of the 16th–17th Centuries. *ISTORIYA*, 14(7). <https://doi.org/10.18254/s207987840027294-2> (In Russian).
- Hill, T. (2017). *Pageantry and power. A cultural history of the early modern Lord Mayor's Show 1585–1639*. Manchester University Press.

- Khachaturyan N. (2020). The royal court in the institutional history of Western European medieval statehood (on the issue of continuity in the development process). *IS-TORIYA*, 11(10). <https://doi.org/10.18254/S207987840011669-4>
- Khomenkova, V. Yu. (2023). Sir John Fern and formation of antiquarian narrative on nobilitas. *Srednie Veka*, 84(3), 198–215. <https://doi.org/10.7868/S0131878023030108> (In Russian).
- Kipling, G. (1990a). *Enter the King: theatre, liturgy, and ritual in the medieval civic triumph*. Clarendon Press.
- Kipling, G. (1990b). *The receyt of the Lady Kateryne*. Oxford University Press.
- Kovalev, V. A. (2012). From theatre to ritual: symbolic images of the royal power in the court theatre of King James I Stuart, triadic model and making of the dynastic mythology. *Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 9, 162–178. (In Russian).
- Lancashire, A. (2002). *London civic theatre: city drama and pageantry from Roman Times to 1558*. Cambridge University Press.
- Mosolkina, T. V. (2017). *A social history of England of the XIV–XVII centuries*. Center for humanitarian initiatives. (In Russian).
- Nichols, J. (1831). *London pageants*. J. B. Nichols and Son.
- Palamarchuk, A. A. (2024). Heraldic tracts in the Tudor and Stuart England. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 69(1), 89–99. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.106> (In Russian).
- Smith, T. (1870). *English guilds: the original ordinances of more than one hundred early English guilds*. N. TRÜBNER & CO.
- Svanidze, A. A. (Ed.). (1999–2000). *The city in the medieval civilization of Western Europe: in 4 vols*. Nauka. (In Russian).
- Traill, H. (1897). *Social England, vol. 1–3*. Cassel and Company.
- Twycross, M., & Carpenter, S. (2016). *Masks and masking in medieval and early Tudor England*. Routledge.
- van Gennep, A. (1999). *The rites of passage*. University of Chicago Press.
- Weir, A. (2018). *A Tudor Christmas*. Jonathan Cape.
- Withington, R. (1918). *English pageantry: an historical outline*. Harvard University Press.

Информация об авторе

Меднис Светлана Сергеевна
Научный сотрудник Отдела нумизматики
Государственный Эрмитаж
Российская Федерация, 190000,
Санкт-Петербург, ул. Дворцовая набережная, 34

ORCID: 0000-0002-7575-9607
e-mail: svetlanamednis@gmail.com

Information about the author

Svetlana S. Mednis
Research fellow of the Numismatics Department
The State Hermitage Museum
34, Palace Embankment,
St. Petersburg, 190000, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-7575-9607
e-mail: svetlanamednis@gmail.com

Материал поступил в редакцию / Received 14.07.2024
Принят к публикации / Accepted 08.11.2024